

Ярославль. Полушкинская роща при р. Волга

Именно в Полушкиной роще находился кожевенный амбар отца Федора Волкова, где он поставил свой первый спектакль.

XVIII век первые ярославские краеведы справедливо назвали «цветущим периодом фабрично-заводской промышленности» Ярославля. В городе десятками возникали мануфактуры, развивались традиционные ремесла и торговля. Ярославль стал центром сначала провинции, а потом губернии и даже целого наместничества из нескольких губерний. В культурной жизни без преувеличения самым главным событием столетия можно считать создание первого русского провинциального театра. И, оказывается, у Федора Волкова был собственный, хоть и не слишком удачный, опыт предпринимательства, возможно, еще неизвестный нашим читателям.

В 1973 году рядом с театром был установлен памятник Федору Григорьевичу Волкову. Скульптор А.В. Соловьев.

Как Федора Волкова из заводчиков исключали

Искать, копать, плавить

Первым на нехватку красок отечественного производства на государственном уровне обратил внимание Петр I. Дешевые ходовые краски были очень нужны, а производили их совсем в небольшом количестве, поэтому многое приходилось везти из-за границы, а цены, соответственно, были высокими. В 1719 году Петр I издал указ, который гласил: «Соизволяется всем и каждому дается воля, каково б чина и достоинства ни был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях — искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы: сиречь, золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, та кож и минералов, яко селитра, сера, купорос, квасцы и всяких красок потребные земли и камня».

Конечно, мгновенно такое производство наладить не удалось, да и на чужие земли желающих копать «золото и серебро» не пускали, и все же к середине столетия намерение властей о выпуске красок в своем Отечестве дало первые результаты.

Это что за мумия?

В царствование императрицы Елизаветы Петровны, а правила она империей с 1741 по 1761 год, в России наконец возникли первые заводы по переработке колчеданов на серу, купорос и краску мумия. Мумия — это минеральное красящее вещество на основе колчедана, красная краска. Еще эту краску называют железный сурик, и она, как более дешевая, могла заменять свинцовый сурик. Только не

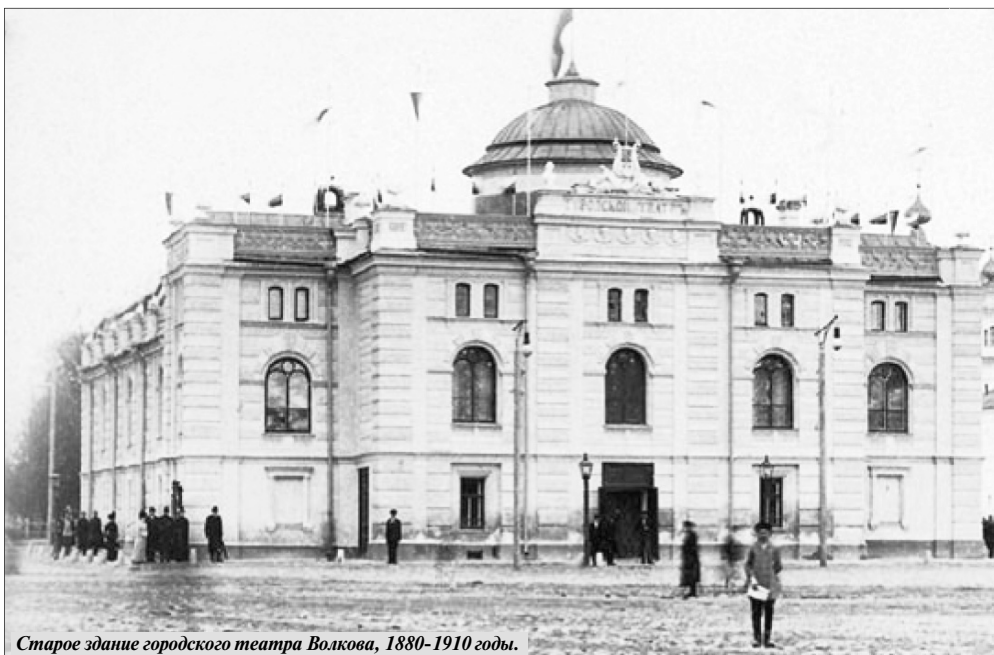
надо путать краску мумия ни с древними мумиями, ни с мумиё — горной смолой, применяемой в нетрадиционной медицине!

Всего при Елизавете Петровне по всей стране возникло восемь таких предприятий, в том числе появился и первый завод Свешникова в Ярославле. Необходимый для выработки краски колчедан собирали по берегам Волги в Мологском уезде и около Ярославля. Выработка краски на серном и купоросном заводе Свешникова в 1748 году превысила 635 пудов, что составляет чуть больше 10 тонн. В том же году Берг-коллегия, аналог современных министерств, вынесла решение о предоставлении льгот для владельца завода Свешникова. Он освобождался от пошлин на продовольствие и сырье, привозимое для нужд завода, при условии доставки их только «для пропитания обретающихся на заводе людей» и использования материалов лишь для постройки завода, его эксплуатации, а не для продажи.

Лучше в театре!

Следующий предприниматель, связанный с производством краски мумия из колчеданов, не кто иной, как наш основатель театра Федор Григорьевич Волков. Он принадлежал к купеческой семье. Купцами были и его отец — костромской купец Григорий Волков, и отчим — ярославский купец Федор Полушкин.

По получении наследства Федор Волков «обязался служить при заводах, и те серные и купоросные заводы производить с прилежным рачением, а не для одного токмо вида, чтоб за-

Старое здание городского театра Волкова, 1880-1910 годы.

водчиком слить и от купечества отбывать». Однако, как известно, с 50-х годов XVIII века Федор Волков увлекся театральным делом и после успеха первого представления построил собственный деревянный театр на берегу Волги.

В это время Федор Волков совсем отошел от купеческих занятий, заводами не занимался, но ему пришлось вступить в тяжбу со сводной сестрой Матронею Кирпичевой, дочерью его отчима купца Федора Полушкина. Разбирательство показало, что рабочих людей Волков обратил в «комедианство», а заводы в результате пришли в «крайнее несостояние».

В итоге в 1754 году, когда Федор Волков уже уехал в столицу, ярославские и унженские серные и купоросные заводы были переданы Матроне Кирпичевой, чтобы она «крайне и усердно старалась выварку на оных серы и купоросу и делание краски мумии умножить».

«Братьев же Волковых» Берг-коллегией было решено «из заводчиков исключить».

Белила и сурик для всей России

В дальнейшем в Ярославле возникали все новые и новые предприятия, производящие краску. Сама императрица Екатерина II в письме из Ярославля, написанном 10 мая 1767 г., упомянула, что собирается «ехать на разные фабрики», значит, обратила внимание на значительное развитие местной промышленности.

Белила и сурик производились в Ярославле на новых заводах Алексея Крылацкого, Козьмы Мазина и Ивана Колчина. Сохранился документ середины XVIII века о заводе Ивана Колчина, в котором говорилось, что этот «завод весьма вредной, и в оном работники больше месяца работать не могут».

В Ярославле начали делать синюю краску «берлинская лазурь» — смесь соли железа и «вареной скотской крови». Благо развитое кожевенное производство давало немало отходов, полезных для производства красок, когда было необходимо окис-

лять большое количество железа продуктами гниения. Правда, Ярославский городской магистрат вскоре распорядился прекратить производство берлинской лазури в городе, поскольку от него «всегда безмерный смрад происходит, и воздух так заражен, что близ оного дома живущим людям не токмо на двор и на улицу выходить, но и жисть поблизости вести трудно». Зато свинцово-белильные и кожевенные заводы, тоже оказывающие неблагоприятное воздействие на окружающую среду, закрыты не были и продолжали увеличиваться и по количеству, и по объемам производства. В XIX веке Ярославская губерния уже давала, по разным оценкам, от 50 до 70 процентов свинцовых белил Российской империи.

В Топографическом описании Льва Бакмейстера 1774 года в Ярославле были зафиксированы разные «фабрики»: полотняные, купоросные, по производству ароматных масел, серные, клеевые, суриковые и белильные.

Ярославские краски и другие изделия продавались в Санкт-Петербурге, Москве и других городах, местные полотна и кожи пользовались большим спросом за границей. Всего в Ярославле насчитывалось до 180 всевозможных «заводов» и мастерских. Большинство из них принадлежали купцы — 114. Следовательно, они должны были использовать вольнонаемный труд. Покупать крепостных к предприятиям и заниматься сверхприбыльным винокурением могли только дворяне.

Купеческий сын Федор Волков отошел от традиционных семейных занятий, но не изменил главным качествам успешных предпринимателей — быть в движении, поиске, всегда откликаться на новое и уметь выстроить диалог с властью. Подтверждением этому служит его дружба с Екатериной II и вообще вся яркая биография замечательного ярославца.

Виктория
МАРАСАНОВА,
профессор ЯрГУ
им. П.Г. Демидова